

Активный отдых

2250 км по Енисею и Оби

Андрей Великанов

Продолжение, начало в № 256 – 257

Наша следующая заправка должна была состояться на 756 км маршрута в селе Степановка, расположенном на земле, когда-то принадлежавшей селькupu Степану Арбалдаеву. Скажу сразу – более загаженного поселка я еще в жизни не видел. Сколько мы не выбирали место, но безболезненно причалить, так чтобы не упереться «мордой в срач», нам не удалось. Даже обычный на заправках перекус пришлось перенести в другое место – столь выразительно смотрелся бытовой мусор по берегам Кети.

По словам местных жителей, постоянной работы в поселке нет (проживает около 2000 чел.), и жируют только бюджетники. К слову, такая же грустная картина наблюдалась и в других местах, где мы останавли-

вались после семи вечера с абаканским пивом «Аян», которое всегда подают в кафе Белого Яра – это райцентр Верхне-Кетского района. Вот так за один мах нами пройдено порядка 460 км. И в целом я бы полностью согласился со словами царского посланника Николая Спафария, произнесенными в 17 в.: «Кеть зело тосклива... для того, что по ней ни елани, ни поля нет, только лес, непроходимые болота и озера».

Белый Яр и китайские инвесторы

Здесь у экспедиции была заранее запланирована дневка. Городок Белый Яр – родина Андрея Прудникова, и, соответственно, нас там поджидал солидного уровня прием. В прото-

ной промышленности здесь нет, народ выживает как может, и все с нетерпением ждут прихода китайских инвесторов, собирающихся построить в районе современной ЦБК. Вреда экологии будет, попомните мое слово! Но кто в Москве об этом нынче думает?

Но в целом Белый Яр (население около 15 тыс. чел.) чистенький и ухоженный городок. Расположившись на высоченном левом берегу Кети, он издали привлекает внимание водного путешественника золотыми куполами деревянного храма Преображения Господня. Там уже 11-й год служит очень разговорчивый иеромонах Никита, мягким баритоном поведавший мне, что нынче наиболее эффективен способ общения с клиром в социальных сетях.

Поговорив со святым отцом с полчаса, я даже несколько засомневался, что церковь в России отделена от государства, так плотно наш разговор крутился вокруг регистраций, строек и транспортных средств. Однако по поводу часовни в Максимкином Яру поп заверил, что обязательно достроит, когда образует там скит, низшую церковную ячейку. Она состоит как минимум из одного монаха и двух послушников. Как оказалось, в Томской области с монахами проблем нет, а вот рукастых послушников (кто бы и выполнял строительные работы) – нема.

В городе очень приличные краеведческий музей и темное разливное пиво. Видимо, как и везде в России, денежный оборот в белоярских магазинах упал на треть, и в местной

вались в пределах Томской области. Хотя жители Верхне-Кетского района как-то не выглядели несчастными и убитыми горем, а их холодильники, будьте уверены, были наполнены как местным, так и колониальным товаром.

Трудовой день мы завершили уже

кольный список мероприятий даже входила встреча с главой района Г. В. Яткиным.

В годы советской власти основным занятием местных жителей были лесозаготовки, а сейчас главное богатство района – люди. Поскольку, как ни крути головой, никакой круп-

газете «Заря Севера» средняя заработная плата сотрудников не превышает 10 тыс. руб. Естественно, что при таком раскладе в редакции всего один журналист моложе тридцати – это Юлия Лебедева, кстати, в самых достойных красках описавшая наше приключение.

В этот день мы встретились с семиклассниками местной школы и сходили в баню с радоново-серным бассейном (еще в период СССР в Яру пробурили термальную скважину). При желании его наверняка можно было бы превратить в бальнеологический курорт, но, видимо, это особенно никому не надо, ведь всегда легче ждать «помощи» от китайцев. Хотя все одно – жители Белого Яра казались абсолютно счастливыми и на судьбу даже на полкопейки не жаловались. Может, потому что тут нет суеты и толкотни, присущей боль-

шим городам, зато чист и светел воздух, а прямо по центру города нагуляют пузатые коровы.

Берег реки усеян старенькими «Казанками», но в работе лодок не видно. Когда-то эти края славились деревянным судостроением, и ясный люд Кетского уезда шил струги, дощанки, набойницы, ладьи. Но все это в далеком-далеком прошлом...

Каргасок – водно-моторный рай Сибири

Как вы уже догадались, экспедиционные заправки осуществлялись нами не в момент полного опустошения баков, а в логистически удобных местах. Таким образом на прудниковской штурманской карте оказался Тогур – ближайший пригород Колпашево (переход всего

260 км). Он стоит практически при впадении Кети в Обь и издали заметно по золотым куполам собора Воскресения Христова.

Это единственный каменный храм в области вне Томска. Построен в 1818 г., и его каменные стены стоят на могучей основе из просмоленных лиственниц. Собор поражает своей красотой как снаружи, так и изнутри. Коренастый и неспешный отец Силуан побеседовал со мною и Пашей довольно коротко, но веско. На вопрос, почему перед входом в храм на столах без всякой логики установлены иконы, ответил: «Они намолены разными людьми, многие умерли, а родственникам это уже и не надо. Вот и стоят жизни впрок».

Свечек мы с Пашей, как на грех, не поставили (забыли деньги в катере), за что в дальнейшем и поплатились. Не возникло у нас мысли и сходить на духовно-патриотические песнопения, что должны были происходить в тот же день, 27 мая, совместно с мужским хором Свято-Никольского монастыря в ДК Колпашево. И это еще более усугубило ситуацию.

...У тогурского причала (если это захлампенное и убогое место можно было таковым назвать) суетился народ. Обь разлилась очень значительно и одним махом затопила несколько окрестных сел. Туда-сюда сновали речные «трамвайчики» с пассажирами и грузом, подкатывали к берегу и напрочь убитые «Казанки» с хмурыми колпашевцами.

Один из местных, в суконной кепке и очках в роговой оправе, ви-

димо очень близкий к администрации субъект, подошел к нашей гидроклетчатной стае и поинтересовался «чего как».

– Поддерживаете ли вы политику Путина? – спросил я просто так, для быстрого умаствивания затухающей беседы.

– Конечно, всегда за него голосуем! – точно на партсобрании отрапортовал очкарик.

– Почему?

– Во-первых, он лучше, чем предыдущий! – без запинки чеканил незнакомец. – А во-вторых, ничего плохого Колпашево не сделал.

После этого резкого выстрела он призадумался и уже немного тише произнес: «А с другой стороны, и ничего хорошего тоже...»

Путь вниз по Оби запомнился довольно унылыми пейзажами разлившейся реки, кошмарными картинками ушедших под воду деревень и ужасом несчастных фермеров, пытавшихся спасти свой скот. Несмотря на действительно катастрофические события в затопленных деревнях и поселках, ни одного катера МЧС за более чем 1000 км, намотанных гидриками по этой могучей сибирской реке (общая длина 3650 км), мы так и не встретили.

Через 570 км (а это был абсолютный рекорд дневного броска экспедиции) мы причалили к самой настоящей и причем работающей ПЗС в городе Каргасок! Ни до, ни после, вплоть до самого Сургута, такого

бензинового счастья ребятам не случилось.

Небольшой, медленно умирающий сибирский городок (уже пять лет численность населения уменьшается, сейчас тут проживает 7400 чел.)

известен громадным зданием Федерального казначейства, музеем искусства народов Севера, пристанью со старенькими «Восходами», что до сих пор обеспечивают бесперебойное летнее сообщение с обскими поселками, а также гостиницей, где в жилых комнатах нет ни одного окна. Зато на втором этаже есть застекленный курительный балкон, и койкоместо тянет всего на 400 руб.

В Каргаске наконец-то удалось наблюдать достаточную активность местной публики в плане маломерного судоходства. Старые-престарые, еще советского производства, алюминиевые катера сновали по Оби вверх и вниз. «А чего удивляться? Стерлядка пошла! – предупредил вопрос дядя Коля, владелец очередной праворукой «японки», помогший

нам добраться от реки до беззаконной гостиницы. – Средняя зарплата в городе «10 тыш», кредитов у народа набрано под завязку, вот и суедемся как можем...»

Охрана экспедиционных судов, зачаченных у дебаркадера, обошлась всей команде в 1300 руб., учитывая, что Валера с «Дианой» отвалился от группы в Колпашево (в последний раз мы виделись с ним на Красном Яру). Там он погрузился на попутную баржу, которая за пару дней доставила «полярника» в Нижневартовск. Взяли его бесплатно, за язык – душевно поразговлять Валера большой мастер.

Не поставленная прошлым днем церковная свечка обернулась и первым застучавшим байком – WaveRunner командора в одиночку мог разогнаться только до 30 км/ч. Поэтому для полноценного глиссирования его теперь пришлось тянуть вниз по течению на веревке за «Салютом». При первой же попытке Прудников был сброшен веревкой в обскую воду. Теперь искупались все!

Новоникольское и рекреационное рыболовство

Разлившаяся бескрайняя Обь представляет колоссальное зрелище. Вокруг сплошная вода, и порою берега не видно ни слева, ни справа. Один затопленный лес или кустарник. Где

и как едем, с точностью до метра показывает лишь GPS. Соответственно ситуации, мы начинаем резать углы, и пару раз в наказание за «выпендрей» приходится чистить импеллер, когда насасываем туда хлама.

– Не жалуемся!
– А как мотор?
– Если бензином управляешь, то хорошо!

Новоникольское расположено в самом северном районе Томской

заялся Лос-Анджелесом по сравнению с Новоникольском, где некоторые поселковые пейзажи можно было без подмалевки снимать на широкий формат для злобной западной агитки «Россия сегодня». Покосившиеся обветшалые дома и хозяйственные постройки, брошенные ржавые автомобили и трактора, строительный хлам и беспросветная уличная грязь так и напрашивались стать первоклассным реквизитом для очередной кинокартины Андрея Звягинцева.

Но тутошний народ не унывает, в домах чистенько, везде висят спутниковые антенны («Триколор ТВ» – 4200 руб. в год), все жители распаивают огородики, и даже есть дохлый интернет и порою устойчивый мобильный сигнал «Ростелекома». Кстати, о сотовой связи – являясь давнишним клиентом «Мегафона», я оказался самым ущербным во всей группе, практически на всем пути дисплей моего «пятого яблочка» весело подмигивал: «no service».

Мы квартируем у Юры Андриянова, наверное, самого уважаемого поселкового авторитета. Он мастер пути (техучасток водных путей и судоходства Александровского проурабства Колпашевского района), то есть главнейший начальник на 110 км Оби, у которого в подчинении 9 штатных бакенщиков.

Едим царские деликатесы, приготовленные супругой Юры – Настей. Пироги с максой (печенью налима), визигой и язем, стерляжью строганину и хорошо прокопченных лобариков (маленьких осетров). Жирноватый студень из лосиной губы всегда принято запивать хорошей водкой, и хозяин дома без промедления откупоривает очередной пузырек «Посольской», что продается в местном магазинчике почти за 400 руб. Там висит объявление: «Просим срочно погасить долги за продукты».

– Кому в кредит отпускаете? – интересно у продавщицы.

– Только пенсионерам и льготникам-инвалидам, в общем, тем, у кого есть стабильный приход от государства. Они в поселке всем известны.

Фото автора, Андрея Прудникова и Павла Студенникова

Из-за буксировки «Салютом» гидроцикла наш караван растянулся, и мы добрались в поселок Новоникольское (211 км от Каргаска) тремя отдельными группами, причем я оказался самым отстающим. Часа четыре катил в одиночку по реке Ас (то есть Большая река – так на языке хантов зовется Обь) и даже сумел поговорить с парочкой местных рыбаков, которые споро ладили сети на стерлядь в протоках и полойных озерах. Картина обычная: старый «Амур» или «Казанка», но с импортным двадцатым-тридцатым движком на транце. По внешнему виду все встреченные персонажи точно сошли с плаката советских времен «Браконьера к ответу». Они были явно напуганы появлением космонавта в шлеме (спасибо компании «Петросет»), да еще с флагом на багажнике заморской гарахтелки. Те случайные мизансцены усугублял факт, что от Каргаска и севернее в Томской области до 31 мая было запрещено всякое передвижение маломерных судов с находящимися в них рыболовными снастями и биоресурсами.

– Мужики! Как рыбалка?

области, где 88% бюджета формируется за счет добычи полезных ископаемых, и главным его наполнителем является ОАО «Томскнефть». Когда-то в поселке существовал рыбоперерабатывающий завод (250 т в год) и приличных размеров совхоз. Сейчас тут проживает двести с лишним жителей, пара десятков коров и семь овец. Есть детский сад, школа (30 учеников во всех классах), центр телекоммуникации (почта), три магазина и покосившаяся зеленая пристань. На «Восходе» за 1700 руб. можно уехать до райцентра, за 2300 – до Каргаска. Однажды в год сюда причаливает плавучая поликлиника «Здоровье». Зимой раз в неделю до Александровского летает вертолет (1200 руб. в один конец).

Чем занимаются люди в Новоникольском, сказать сложно, но по тому, что работы тут в принципе нет, а поселок буквально напичкан мото- и автотехникой без номеров (полиции здесь тоже нет), можно составить скороспелое мнение, что с охотой и рыбалкой на обских просторах пока еще все в норме.

«Загибающийся» Каргасок пока-

Откуда весь этот деликатес взялся на Юрином столе, не спрашиваю, уже знаю – бог подал, так же как и соляру, используемую для генератора, молотящего в Новоникольском круглые сутки. Самое главное – местные жители, как и каргосчане, живут полноценно и насыщено, за суетой в Москву не рвутся и очень счастливы! А как иначе, ведь самая любимая программа здесь – «Дом 2», а комментатора Д. Кисилева тут постоянно путают с Макаревичем, считая, что главная его жизненная заслуга – крепкие поварские навыки.

Этот день принес нам очередной неприятный «абзац» – стукнул гидрик Леша Горелова, пришлось его вытаскивать на сушу и ставить на прикол в Новоникольском до тех пор, пока не появится okazия отправить бедолагу в Сургут. Так что на бедном «Салюте» теперь уже два постоянных пассажира, один капитан и еще гидрик на буксире!

День 29 мая встретил нас злобым северным ветром, что в одночасье разогнал по Оби бесчисленные стада грозных двухметровых баранов. Река течет практически строго в северном направлении, и поэтому командором было принято решение зацепиться в Новоникольском еще на одну ночь. До Сургута отправились только Денис и Андрей Григорьев, ибо у последнего были в городе какие-то срочные дела.

Впоследствии мы узнали, что их средняя скорость до Нижневартовска составила 30 км/ч, а на подходе к Сургуту у главного спортсмена команды, Григорьева, также стукнул

гидрик. Спасибо скажем томскому бензинчику, кто там на очереди?

Девятый вал

Поднявшись в 4 утра, здорово побитый экспедиционный отряд (один действующий гидрик, «Салют» и еще один колченогий байк на веревке) выдвинулся на север, прямо в штык к волне.

И уже на Оби выяснилось, что новый пассажир «Салюта» оказался совершенно лишним – 70 «ямаховским» силам все никак не удавалось вытащить на глиссирование катер с «гидрой» на буксире. Выбора тут не было, и еле двигающийся командорский аппарат вместе с Андреем Прудниковым был зачленен к моему аквабайку.

Могу вам точно сказать, что последующие 60 км, пожалуй, были самыми непростыми в моей походной жизни. Ведь надо было бороться не только со встречной волной, но и с постоянным рывком назад, который всегда следовал, когда гидрик командора встречал свой девятый вал. Ему же было еще сложнее, ведь на одном работающем цилиндре, да на буксире, вырваться из водяного кроссворда нет никакой возможности. Вдобавок тебя раз за разом окатывает холодный душ. Ситуация несколько сгладилась, когда мы значительно удлинили фал. Конечно, в такие моменты очень бы кстати был амортизирующий буксировочный трос.

Рулим с Прудниковым стоя, и радость светится в глазах, когда стрелка спидометра переваливает че-

рез циферку 30. Значит, глиссируем! Где-то через час ходу, когда руки уже онемели от напряжения, неожиданно ощущаю, что скорость увеличивается, и наша дружная сцепка уже летит под все 70! Слава провидению, вдруг зачихали все «горшки» и на втором байке. Теперь экспедиционная скорость ограничена только ходовыми возможностями под завязку груженого катера.

Уже ближе к Нижневартовску (250 км от Новоникольского) волна подпускается, и мы с радостью и в полном изнеможении причаливаем на очередную заправку. Прудников снимает с маршрута проблемный гидрик, на берег сходят и довольный Филиппыч, и немного грустный Паша.

За прошедший день нарезали 410 км, и я так устал и замерз (на улице было 5 градусов и моросил дождь), что на заимке Андрея Прудникова почти мгновенно рухнул в койку.

2250 – эта цифра высветилась на навигаторе уже в Сургуте – самом комфортном для жизни российском городе. Много это или мало по меркам нашей страны? Конечно, для гидроцикла – просто «стахановская норма». Вполне достаточная, чтобы понять – главное богатство России, конечно же, люди. И ни власть, ни нефть с газом к этому не имеют никакого отношения **✎**

Комментарий Андрея Прудникова

Сегодня все гидрики в строю. Виной поломки не «просто бензин», а пресловутые бочки Василича и Юры из Новоникольского. У всех гидриков забиты форсунки, сетки в насосе. У меня из четырех работали только две, вторые две тупо заржавели от попадания воды. Алексей в Никольском вместо бензина заправил 30 л воды и мотор сразу встал. Пришлось менять форсунки и насос. Ремонт обошелся 90 тыс. руб. При этом надо отдать должное «Ямахе», их техника все же надежна. У других просто сгорели бы моторы, а мы опять в строю. Поэтому я за гидроциклы Yamaha для серьезных экспедиций.